

СТР.4

**ОТ ВЗЛЕТА
ДО ПАДЕНИЯ
И ВЗЛЕТА**

СТР.2

**УЧЕБА
ЗАКОНЧЕНА.
НО БУДЕТ
ПРОДОЛЖЕНИЕ...**

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№26 (316)
ИЮЛЬ 2026

**У СЕМИ
НЯНЕК**

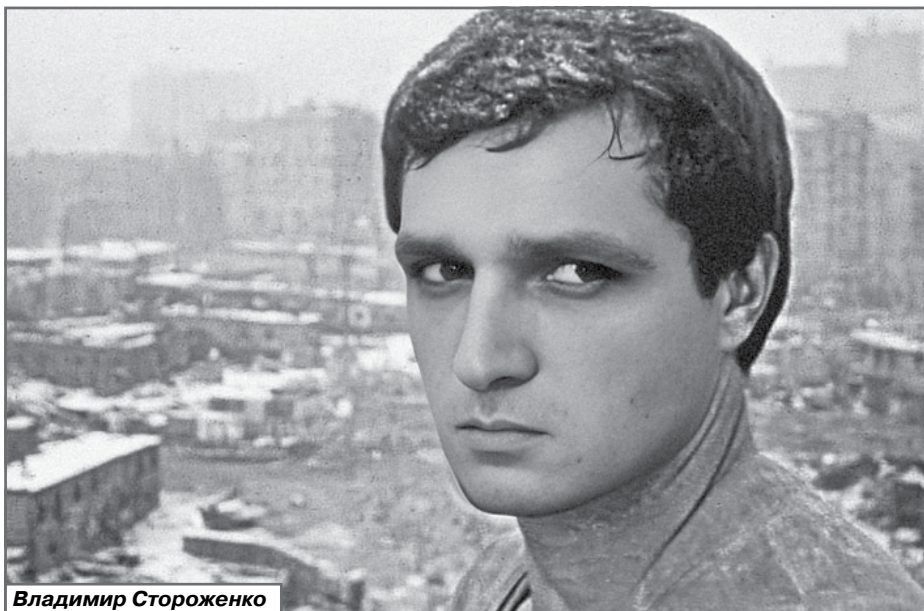
СТР.5-7

СТР.20

ЖЕРТВА ДОНОСА

СТР.8-11

**ЯРКАЯ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ**

Владимир Стороженко

Смоленск

Дорога домой

Поиск жертв

ИЗУВЕР

Геннадий Норд

1978 год, Смоленск. В милиции страшный ажиотаж. Почти каждый день приходят люди и пишут заявления о пропаже родных. Владимир Аввакумов, в то время старший инспектор, хорошо помнит ту безысходность.

— У нас было ожесточение и бессилие. Мы не могли защитить людей.

Спустя некоторое время в окрестностях Смоленска начали находить пропавших на свалках, в оврагах, пустырях и болотах.

Виктор Лосев — следователь прокуратуры Смоленска. Он был одним из первых на месте преступления: «Она лежала в ложбинке оврага. Ее обнаружил гражданин, который выгуливал собаку».

Одежды поблизости не нашли, Виктор Лосев приказал расширить зону поиска. На помощь прибыли кинологи с собаками. В кустах у автотрассы обнаружили вещи жертвы. Родственники рассказали, что на женщине были золотые украшения: цепочка, серьги, старинный перстень — наследство бабушки. Значит ограбление?

Но вскоре пришли результаты экспертизы.

Виктор Лосев: «Было понятно, что здесь что-то необычное, потому что до этого таких преступлений у нас не было».

Тем временем потерпевших продолжают находить. Во всех случаях детали произошедшего сходятся.

Сыщики выдвигают первую версию. Они предположили, что преступник был одиночкой.

В СССР говорили, что серийных преступников в стране не может быть. Но это была откровенная ложь. Даже бабушки шептались о злоумышленнике по прозвищу «Мосгаз». Владимир Ионесян приходил под видом проверки газовых плит. Дело дошло до самого Хрущева. Глава государства приказал избавиться от него за две недели. «МосГаз» был незамедлительно расстрелян.

Версия о серийном преступнике кажется самой простой и правильной, но появляется и другая — религиозный фанатик. В конце 1960-х прогремело дело «Скобцов». Сразу в нескольких областях находили жертв, среди них были даже дети. Выяснилось, что орудовала секта.

Слухи о кошмарных злодеяниях молниеносно распространились.

Владимир Аввакумов: «Люди боялись ходить на работу в ночную смену, боялись возвращаться вечером. Паника была приличная».

Страх опутывает Смоленск, прекратить работу грозят сразу на нескольких предприятиях. Среди них был секретный авиазавод по выпуску самолетов «Як-40». На головы местных сыщиков обрушивается гнев из Кремля.

Следователь Исса Костоев: «Брежнев дал команду найти, изобличить и доложить».

В то время следователь по особо важным делам прокуратуры РСФСР Исса Костоев даже не предполагал, что поставит точку в кошмарной истории доведется именно ему.

Смоленские эксперты находят первую зацепку — у нападавшего четвертая группа крови.

Владимир Аввакумов: «Только пять процентов населения имеют такую группу, поэтому это была серьезная улика».

В советское время звание донора было почетным. Тогда за это получали шоколадку, талон на обед и отгул. Доноры с редкой группой крови имели совсем другие привилегии. Сегодня это выглядит странно, но тогда некоторые посвящали донорству всю жизнь.

Казалось, что всё будет легко. Нужно всего лишь проверить все больницы и определить круг подозреваемых.

Однако, только в Смоленске людей с четвертой группой несколько тысяч.

Тем временем в городе произошло

Следователь Исса Костоев

очередное преступление, кто-то напал на пожилую женщину.

Валерия Скорошевская, следователь: «У нее с собой были две бутылки молока. Она сумела воспользоваться ими в борьбе с преступником, и он убежал».

Злоумышленнику удалось скрыться, но у сыщиков появился фоторобот. Но можно ли ему доверять? Следующее нападение показало — нельзя.

В Смоленске начинается ловля на живца. План прост: на улицах и в парках появляются переодетые в девушек сотрудники уголовного розыска. Их задача спровоцировать нападение. Парней тщательно гримируют, у каждого свой имидж. Парни в женских одеждах прохаживались по городу, неподалеку постоянно находились группы задержания. Но преступник никак себя не проявлял.

К сотруднику по имени Олег подсел мужчина. Неужели он клоннул?

Незнакомец рассылался в комплиментах, Олег молчит. Мужчина приглашает поехать в гости, Олег молчит. Наконец, приняв молчание за согласие, неизвестный начинает откровенно домогаться. Переодетый сотрудник розыска терпит вольности, главное — не спугнуть преступника. Но тут происходит непредвиденное — мужчина рвет бутафорский лифчик. Такую наглость Олег стерпеть не смог. Олег крикнул на него басом, а тот кинулся бежать.

Мужчину догнали и скрутили. Группа крови у задержанного оказалась первая, а у преступника четвертая. Над этой историей тогда немало посмеялись. Но смоленским сыщикам стало не до смеха.

В кабинете следователя Исы Костоева раздался звонок. На связи генеральный прокурор СССР Александр Рекунков. Он приказал следователю выехать в Смоленск.

Исса Костоев: «Самый тяжелый период в моей жизни. За месяц до этого у меня родились два сына, я должен был ехать в отпуск».

Но спорить с Генеральным было бесполезно.

А в Смоленске ловля на живца продолжалась. На улицы вышли уже настоящие девушки. Среди них была следователь Валерия Скорошевская. За ней постоянно ходил сотрудник, его шаги она запомнила и могла отличить. Но однажды послышались незнакомые шаги. Скорошевскую начинает кто-то преследовать.

— Он потихоньку меня нагонял, я обернулась и увидела коричневые брюки с отворотами.

Шаги преступника приближались, в этот момент вспыхнули фары автомобиля. У одного из группы прикрытия сдали нервы. Злоумышленник бросился бежать. Район полностью прочесали, но подозреваемый пропал.

...Вдруг зазвонил телефон: только что в Смоленске задержан мужчина по фамилии Кротов. Он пытался напасть на женщину. Неужели тот самый нелюдь?

Советская милиция, 1978 г.

Смоленск

При обыске у Кротова обнаружили шило, на нем бурные следы. Нечто подобное уже проскальзывало в отчетах.

Валерия Скорожевская: «На жертвах, которые были обнаружены зимой, были похожие следы».

Тогда на эту странность мало кто обратил внимание. Кротова начали допрашивать, но вину он не признавал. Подозреваемый сказал, что он работает «слоноводителем» в цирке, а шило — его рабочий инструмент. Им слегка покалывают слона, чтобы указывать ему нужное направление. А затем выясняется, что потерпевшая — это любовница Кротова. В ту ночь они повздорили, и девушка решила его напугать. Но откуда тогда на жертвах были следы от шила?

— Только потом наши эксперты поняли, что эти следы не от шила, а от твердого снега.

В Смоленске готовились встретить важного гостя. Следователь по особо важным делам Исса Костоев прибыл в Смоленск в 1981 году. На первом же совещании послышался ропот.

— Они восприняли мой приезд плохо, были определенные трения, — вспоминал Исса.

Но решение генерального прокурора никто не посмел оспорить. Костоев получил полную свободу действий. Опытный следок решил начать с начала, потребовал нераскрытые дела и закрылся в кабинете на несколько дней. Костоев чертит схему, нападения совершены в Смоленске и области. Ясно, что преступник использует автотранспорт. Была версия, что это Запорожец, но Костоев обращает внимание на показания свидетелей, которые видели неподалеку грузовики. Это было очень удобно для злоумышленника, любой пост ГАИ посмотрит путевку и отпустит.

Это стало настоящим прозрением, которое перевернуло ход дела. Костоев совершил настоящий прорыв, все заиграло совершенно другими красками.

Костоев поделился своей догадкой с остальными следователями, но в ответ услышал неодобрение. Один из оперативников сказал ему, что преступник недавно был пойман, и это целый прокурор.

— Ему предъявлено обвинение, 26 признаков того, что это он совершил все преступления.

Фамилия прокурора — Гончаров, задержан буквально по горячим следам. Ехал на автомобиле, остановился напротив двух девушек, приказал немедленно сесть в машину.

Валерия Скорошевская: «Он считал, что район — это его барская вотчина».

Одна из девушек от страха села в прокурорскую машину. Вторая заупрямилась и грозила вызвать милицию. Прокурор рассмеялся.

— Он сказал второй девушке, что шестой не будет. На тот момент было пять жертв.

Девушка тут же вспомнила все истории о Смоленском преступнике. Она бросилась к телефону-автомату, набрала «02» и назвала номер зловещного автомобиля. Вскоре выяснилось — у прокурора четвертая группа.

Оперативница

За Гончарова взялись крепко. За раскрытие такого дела можно было получить орден. Костоев побывал на допросах Гончарова, приказал собрать следственную группу.

— Кто из вас верит в то, что это преступление совершил Гончаров?

После ответа я вывел из состава бригады тех, кто верил в это.

И снова ропот, но Костоев уже дает новые указания: проверить водителей, поднять путевые листы, опросить сотрудников ГАИ. Сам Костоев составляет альбом, в нем описания и рисунки всех похищенных у жертв золотых изделий. С этим альбомом сыщики опрашивают торговцев на рынке и скупщиков краденого.

Исса Костоев:

— Я гарантировал полное возмещение ущерба покупателям, лишь бы они назвали продавца.

От рук Владимира Стороженко пострадали 20 девушек, 13 из них он убил

Рабочий кабинет следователя И. Костоева

Ничего нового узнать не удастся. Преступник будто почуял, что вокруг него сжимается кольцо, и залег на дно. Нападения прекратились.

В тот вечер Надежда Корнева возвращалась домой в деревню. От автобусной остановки до дома было всего пару километров пешком. Женщина прошла совсем немного, и за спиной хрустнула ветка. Надежда обернулась, на тропинке стоял молодой парень.

Надежда Корнева: «Мне стало не по себе, я стала идти быстрее, и он за мной побежал».

Этот день женщина до сих пор не может вспоминать без ужаса. Надежда потеряла сознание, очнулась на болоте. Она с трудом дошла до дома. Родители были в ужасе от вида своей дочери.

— Отец схватил ружье, сел на велосипед и поехал искать.

Надежда была в шоке, даже толком не могла описать изувера. Пришлось использовать психологический ход. За ней

закрепили очень талантливого следователя из Белоруссии — Зинаиду Атаманову. Женщина женщине быстрее доверится, особенно, если речь идет о таком происшествии. Зинаида не стала допрашивать, а просто пригласила поговорить «по душам».

Надежда: «Я ей все рассказала, и она начала показывать альбомы с фотографиями судимых».

Надежда Корнева просматривала фотографии уголовников, но никого не узнавала. Атаманова задала вопрос: «А не было ли у преступника особых примет?»

Надежда Корнева вздрогнула: «Да, были наколки: ангел и какой-то зверь. Кажется, что это был барс!»

Сегодня татуировками никого не удивишь, в советское время подобная роспись на теле не поощрялась. Считалось, что татуировки наносят на себе лишь уголовники. Тату — своеобразный тайный язык.

Костоеву понятно, что барс и ангел — знаки бывшего уголовника. Потерпевшей показывают другой альбом, в котором особо опасные рецидивисты.

Надежда: «В конце альбома была маленькая фотография, и я узнала его».

Некто Владимир Стороженко, дважды судим, работает водителем. Запросили медкарту — четвертая группа. Все сходится! Но сейчас он отличный работник, примерный семьянин, не пьет, не курит, общественный инспектор ГАИ, дружинник. Может, снова ошибка? Но Костоев чувствовал, что ошибки быть не может.

Стороженко задержали после работы и закрыли в отдельной камере. Ни один человек не имел к нему никакого доступа. Решили провести обыск в его жилье. Валерия Скорошевская обратила внимание на кровать, на ней лежала парализованная мать Стороженко. А ведь это единственное место, которое еще не осмотрели.

— Я потребовала, чтобы мать переложили. Отец начал возмущаться.

Под матрасом обнаружили слитки золота. Это были переплавленные украшения жертв. Семья не догадывалась о похождениях Владимира. Улики были неоспоримы, но он упорно молчал.

В кабинет заводят Надежду Корневу. Он не знал, что его последняя жертва присутствует в здании. Увидев Корневу, Стороженко сник, отпираться было бессмысленно. Он признался в тринадцати преступлениях.

Преступник родился в неблагополучной семье, в детстве его часто били и унижали. Мальчик, озлобившись на весь мир, рос беспринципным и циничным. Стороженко несколько раз сидел в тюрьме. Годы заключения научили его хитрости. Он мечтал, что однажды совершит что-то такое, от чего у всех волосы встанут дыбом.

С районного прокурора сняли все обвинения, но жизнь человека была сломана. На прежнюю работу он уже не вернулся.

Владимира Стороженко приговорили к высшей мере наказания, но он был уверен, что ему ничего не будет. Никто не понимал причину его уверенности, но эту тайну он унес с собой.

Генерал Исса Костоев